

Вч(2/05-рус)
с 42
Читаем сами

СКАЗКИ про БАБУ ЯГУ

РУСИЧ

Читаем сами

28893

СКАЗКИ про БАБУ ЯГУ

РУСИЧ

Детская библиотека
г. Грозный
КНБ. № 92

Василиса Прекрасная

В некотором царстве жил-был купец, и была у него единственная дочь – Василиса Прекрасная. Жена купца умерла, когда девочке исполнилось восемь лет. Умирая, она позвала к себе дочку и протянула ей старую куклу:

– Доченька, вместе с материнским благословением я оставляю тебе эту куклу. Носи её всегда при себе и никому не показывай. Если случится с тобой беда, дай ей поесть и спроси совета. – После этих слов мать поцеловала дочку и умерла.

Купец погоревал после смерти жены, а потом женился на соседке-вдовушке, которая растила двух дочерей, почти

В полночь прилетели двенадцать голубиц, ударили крылом о крыло и закричали громкими голосами:

– Булат-молодец и Иван-царевич, раз погубили вы нашего брата, не будет и вам добра. Как приедет Иван-царевич домой, велит привести любимую собаку – та вырвется у пса и разорвёт царевича. А кто это слышит да ему скажет, станет по колена каменным.

Прокричали и прочь улетели. Им на смену прилетели двенадцать воронов:

– Не будет вам, молодцы, добра. Как приедет Иван-царевич домой, велит вывести любимого коня – и убьёт конь царевича копытом до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот станет по пояс каменным.

Только прокричали – приползли шипучие гады:

– Погладит царевич любимую корову, а та его забодает до смерти. А кто это слышит да царевичу скажет, тот весь станет каменным.

Пришло время, приехал царевич домой и женился на Ненаглядной Красоте.

Как-то говорит царевич молодой жене:

– Хочу показать тебе мою любимую собаку.

Булат-молодец взял саблю и стал у крыльца. Вот ведут собаку, а она вырвалась у псаря и прямо на крыльцо бежит. Булат махнул саблей, разрубил собаку пополам.

Иван-царевич на него разгневался, но промолчал.

На другой день приказал царевич вывести своего любимого коня. Конь вырвался у конюха, поскакал прямо к золотому крыльцу. Тут Булат-молодец выхватил саблю острую, отрубил коню голову. Иван-царевич сильно разгневался, приказал схватить Булата и повесить, а Ненаглядная Красота не дала.

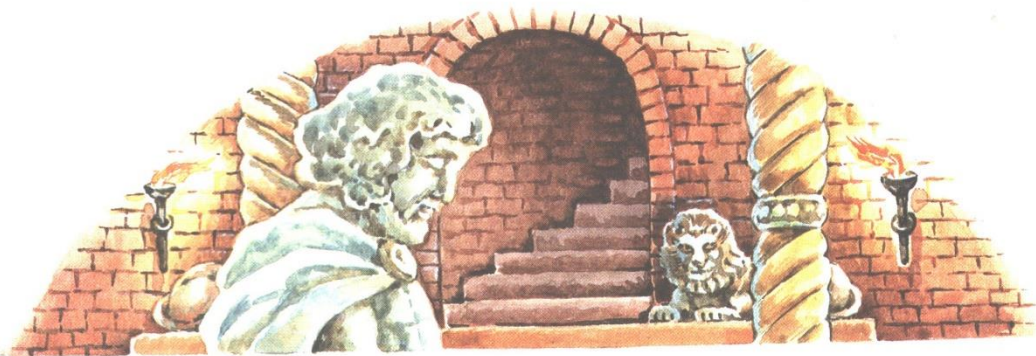
– Помни: если бы не Булат, ты бы на мне не женился.

На третий день приказал Иван-царевич привести любимую корову, а Булат-молодец и ей голову срубил.

Тут Иван-царевич так разгневался, что никого и слушать не стал, позвал палача и велел срубить голову Булату-молодцу.

– Ах, Иван-царевич! Иван-царевич! – печально произнёс Булат. – Нет нужды меня казнить, я и сам умру. Позволь только слово сказать перед смертью.

Рассказал Булат-молодец про двенадцать голубиц – окаменел по колению... Рассказал про двенадцать воронов – окаменел по поясу... Рассказал про двенадцать гадов – весь стал белым камнем.

Горько заплакали Иван-царевич и Ненаглядная Красота. Поставили они белый камень в особой горнице, каждый день ходили туда и горько плакали.

Прошло много лет. Как-то плакал Иван-царевич над белым камнем и вдруг слышит голос:

– Что ты плачешь?! Мне и так тяжело.

– Как мне не плакать! Верного друга я сгубил.

– Есть, царевич, способ меня к жизни вернуть: отведи двоих своих детей в дремучий лес лютым зверям на съедение.

Иван-царевич рассказал обо всём Ненаглядной Красоте. Погоревали они, горько поплакали, но отвели своих милых детушек в дремучий лес. Вернулись домой, а там Булат-молодец – жив и здоров.

Обнимают его Иван-царевич и Ненаглядная Красота, радуются, а сами украдкой горькие слёзы роняют.

– Жалко любимых детушек? – спросил Булат.

– Очень жаль, Булат-молодец, да перед тобой теперь душа чиста.

– Не горюйте раньше времени, – говорит Булат-молодец. – Пойдём в лес и поглядим, что там с детками делается.

Пошли они в лес и видят: сидят ребята под кустиком, а матушка-медведица их тёплым мхом укрывает, а лиса от них мух отгоняет. Живы и здоровы детки любимые!

Ох и был тут пир на весь мир – три дня, три недели и ещё три месяца.

Баба Яга

Жили-были муж да жена, и была у них дочка маленькая. Но вот случилось несчастье: заболела жена и умерла. Потужил-погоревал мужик, да и привёл в дом другую жену.

За мачехой – не за матушкой жить: злая женщина сиротку обижала, а потом и вовсе вздумала со свету сжить.

Однажды, когда отца дома не было, мачеха прикинулась доброй, позвала к себе девочку и заговорила с ней ласково:

– Сходи, милая, в лес, помоги моей сестре по хозяйству. Она тебя хорошо за работу отблагодарит.

А мачехиной сестрой была Баба Яга. Страшно падчерице в лес идти, но ещё страшнее мачехи послушаться. Собралась девочка в дорогу, да по пути зашла к своей тётке.

– Ничего не бойся, – говорит тётка племяннице. – Баба Яга днём спит, сил набирается. Как услышишь, что она захрапела – сразу назад беги. Вот тебе немного мяса для кота, хлебца для собаки, ленточка – чтобы ветви берёзе перевязать, и маслице – чтобы петли у ворот смазать.

Попрощалась девочка с тёткой и пошла в лес.

Забрела она в самую чашу, глядит: стоит за высоким забором избушка на курьих ножках. Говорит девочка:

– Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а ко мне передом.

Избушка и поворотилась.

Зашла девочка в избушку, а в ней Баба Яга – костяная нога, ткёт холсты да приговаривает:

– Русским духом пахнет!

Поклонилась ей сиротка, попросилась в услужение.

– Ну хорошо, – согласилась Яга, – я пойду вздремну до вечера, а ты покуда поработай.

Села девочка ткать, слышит – захрапела Баба Яга, да так, что стены ходуном ходят. Бросила она тогда свою работу, хотела убежать, а кот на неё шипит – из избушки не выпускает!

Дала девочка коту мясца, как её тётка научила. Поел котик и говорит:

– Баба Яга быстро в своей ступе летает, нелегко тебе будет от неё убежать. Возьми на столе гребешок и полотенце, они не простые, а волшебные. Когда станет Яга тебя настигать, брось через голову гребешок – вырастет

густой лес. А если снова близкую погоню услышишь, то бросай полотенце – разольётся река с высокими волнами.

– Спасибо тебе, котик-братик, – поблагодарила девочка; взяла она на столе гребешок и полотенце и выбежала из избушки. А котик вместо неё за кросно сел – не столько ткёт, сколько путает.

Во дворе накинута на девочку собака, хотела искушать – она ей хлеба дала. Собака девочку пропустила.

У самых у ворот берёза росла. Зашумела она, хотела беглянке своими ветвями глаза выстегать. Достала девочка ленту, перевязала берёзке ветви – та её и пропустила.

Подбежала девочка к воротам, а они заскрипели и захлопнулись, не хотят её пропускать! Смазала она железные петли маслицем – отворились ворота широко, пропустили девочку.

Бросилась она бежать без оглядки домой. А в это время проснулась Баба Яга и спрашивает с печки:

– Ткёшь ли, девица?

– Тку, бабушка, – отвечает котик.

Перевернулась Яга на другой бок и снова захрапела. Прошло немного времени, Баба Яга опять спрашивает:

– Ткёшь ли, девица? Стараешься ли?

А котик снова отвечает:

– Тку, бабушка, стараюсь!

Вскочила тут Яга с печки, увидела, что кот за креслом сидит, – закричала-заругалась, ногами затопала:

– Ах ты злодей! Зачем девчонку из избушки выпустил, меня без ужина оставил?

Кот и говорит:

– Я столько лет у тебя живу, верно служу и даже косточки обглоданной не заслужил. А девочка мне мясца не пожалела.

Выбежала Баба Яга во двор, позвала собаку. Прибежала собака, а хозяйка на неё накинулась:

– Ах ты такая-сякая! Зачем девчонку не искусила, назад в избушку не загнала?

Собака и говорит:

– Я у тебя столько лет живу, добро твоё сторожу и даже сухой корочки не заслужила. А девочка мне хлебца дала.

Стала Баба Яга берёзку ругать:

– Ты зачем беглянку не удержала, ветвями её не исхлестала, меня без ужина оставила?

Берёзка и говорит:

– Я столько лет тебе помогаю и не заслужила даже ниточки, а девочка мои веточки шёлковой ленточкой перевязала!

Подскочила Яга к воротам:

– А вы почему не захлопнулись, беглянку выпустили, меня без ужина оставили?

Ворота и говорят:

– Мы столько лет твой двор охраняем и не заслужили даже капельки масла, а девочка нам на петли целый горшочек вылила!

Стала Баба Яга посреди двора, свистнула громким посвистом, и прилетела к ней ступа с помелом. Забралась Яга в ступу и в погоню за девочкой полетела.

А сиротка хоть и далеко от избушки на курьих ножках убежала, но всё же и половины пути не одолела.

Устала девочка, присела на травку отдохнуть, вдруг слышит: ветер шумит – это Баба Яга в ступе летит, помелом погоняет.

Вскочила девочка на ножки, дальше побежала, а Баба Яга уже совсем близко. Вспомнила тут девочка, что ей котик говорил, достала гребешок и бросила его через голову. Тотчас за её спиной вырос густой высокий лес.

Запуталась Баба Яга в ветвях, дальше лететь не может. Принялась она помелом деревья валить, себе путь расчищать. Какое дерево сбить не может – зубами грызёт, все зубы себе пообломала.

А девочка далеко успела убежать, но всё равно дома родимого ещё не видно.

Тем временем Баба Яга себе путь в лесу расчистила, ещё быстрее в погоню полетела.

Слышит девочка: ветер пуще прежнего шумит, земля под ногами гудит – вот-вот Баба Яга её настигнет. Взяла беглянка полотенце, перекинула его через голову и дальше побежала.

Упало полотенце на землю – тотчас разлилась широкая река. Поднялись на этой реке волны высокие и закрутили Бабу Ягу в водоворот вместе со ступой и помелом.

А девочка тем временем до тёткиного дома добежала. Обрадовалась та, что племянница жива-здоровая, дала ей с собой гостинцев и велела всё бабушке родимому рассказать.

Отец как раз домой воротился и спрашивает у жены, куда это дочка запропастилась.

– Пошла с подружками в лес по грибы да по ягоды, – отвечает мачеха, а сама думает: «Уж её и косточек, наверное, не осталось».

Посмотрела мачеха в окно и побелела от злости: увидела она падчерицу целую-невредимую, да ещё с гостинцами!

Пришла девочка домой и рассказала отцу, как её мачеха в лес к Бабе Яге в услужение посылала.

Рассердился отец на злую жену и выгнал её из дома. Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец.

Содержание

Василиса Прекрасная	2
Ненаглядная Красота	20
Баба Яга	40

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)
С 42

Для чтения взрослыми детям

Художник *О. Ковалёва*

С 42 Сказки про Бабу Ягу. – Смоленск: Русич, 2013. – 48 с.:
ил. – (Читаем сами)

ISBN 978-5-8138-0964-4

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)

Редактор *Е.Н. Агинская*
Дизайн обложки *Е. В. Михалкиной*
Технический редактор *С. В. Лишанков*
Корректор *Е.Н. Жеребилова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 17.01.2013 г.
Формат 70х90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл.печ.л. 3.
Тираж 3000. Заказ 16.

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7

Редакция: E-mail: info@russitch.ru

E-mail:salerus-smoi@rambler.ru – отдел реализации
тел. (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

Издано при участии ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.
E-mail редакции: harvest@anitex.by

ООО «Принтхаус». ЛП № 02330/0552738 от 02.02.2010
Республика Беларусь, 220015, Минск, ул. Одоевского, 117, 8 этаж, комн. 11.

ISBN 978-5-8138-0964-4 © Оформление, составление «Русич», 2013

Василиса Прекрасная

В некотором царстве жил-был купец, и была у него единственная дочь – Василиса Прекрасная. Жена купца умерла, когда девочке исполнилось восемь лет. Умирая, она позвала к себе дочку и протянула ей старую куклу:

– Доченька, вместе с материнским благословением я оставляю тебе эту куклу. Носи её всегда при себе и никому не показывай. Если случится с тобой беда, дай ей поесть и спроси совета. – После этих слов мать поцеловала дочку и умерла.

Купец погоревал после смерти жены, а потом женился на соседке-вдовушке, которая растила двух дочерей, почти

однолеток Василисе. Новая жена была умелой хозяйкой, но она не стала доброй матерью для падчерицы. Василису все считали первой красавицей в округе, а мачеха и сёстры завидовали её красоте и мучили девочку тяжёлой работой.

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём хорошела, а мачеха с дочками худели и дурнели от злости. Василисе во всём помогала куколка. Без неё девочка не смогла бы справиться с той работой, которую ей поручали. Василиса, бывало, сама не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек. Вечером, когда все укладывались спать, она запиралась в чуланчике, где жила, кормила куколку и приговаривала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Живу я у родного батюшки, но не вижу никакой радости; и злая мачеха меня с белого света сживает. Научи, как мне быть и что делать?

Куколка покушает, даст совет и в горе утешит, а наутро всякую работу за Василису сделает. Хорошо было жить ей с куколкой!

Прошло несколько лет. Василиса выросла. Много женихов сватались к Василисе, на мачехиных же дочерей никто не смотрел. Мачеха злилась пуще прежнего.

– Не выдам младшей дочери прежде старших! – говорила она, выпроваживая женихов.

По желанию мачехи семья переселилась в другой дом. Рядом с этим домом рос дремучий лес, а в лесу жила Баба Яга, которая ела людей, как цыплят. Мачеха то и дело посылала падчерицу в лес, надеясь, что девушка попадёт в руки Бабы Яги, но Василиса всегда благополучно возвращалась домой: куклолка указывала ей дорогу.

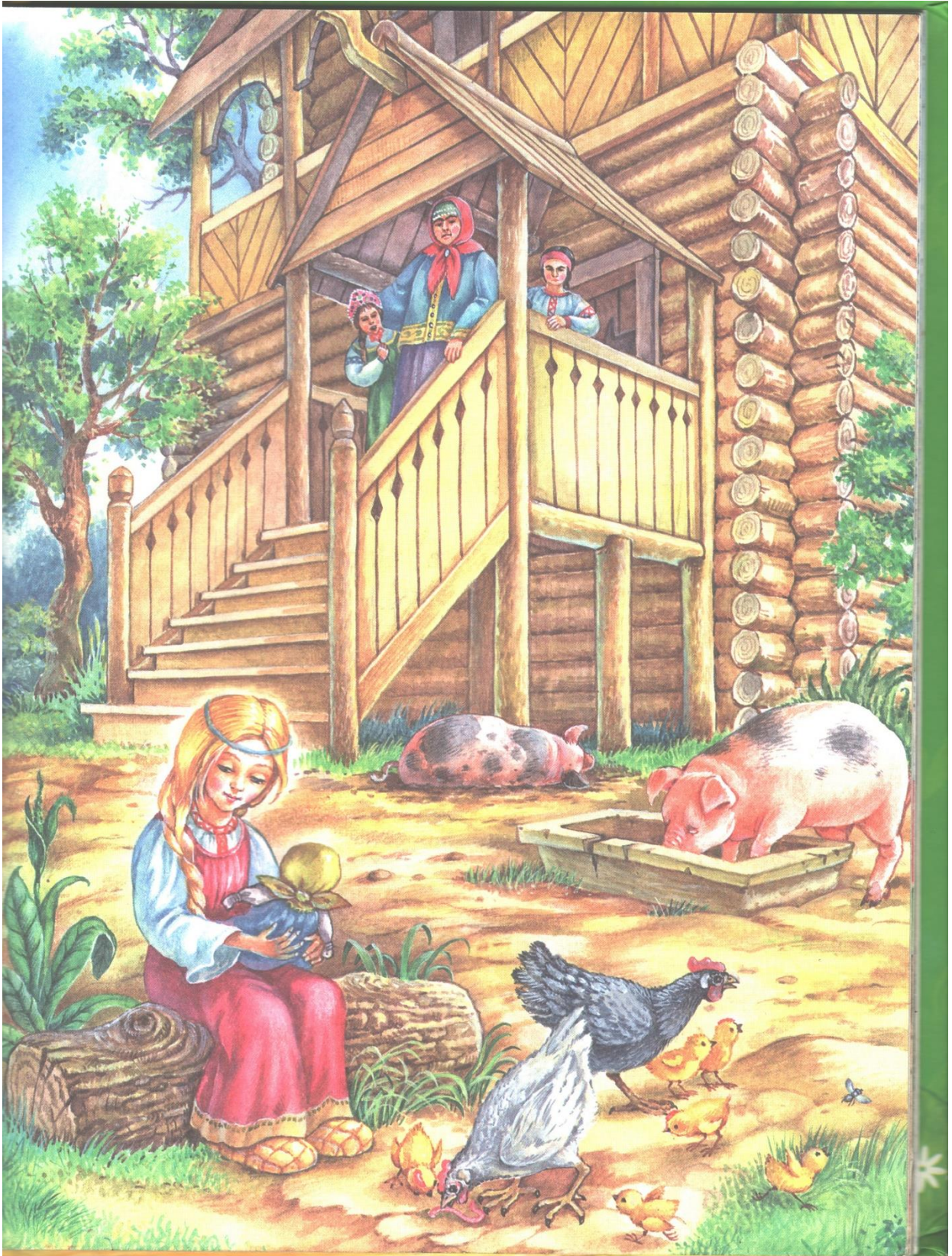
Однажды купец уехал на долгое время из дому по торговым делам. Поздним вечером, как обычно, девушки сели за работу: одна стала плести кружева, другая – вязать чулки, а Василиса – прясть. Мачеха погасила огонь во всём доме, оставив только одну свечку в горнице, где работали девушки, и ушла спать. Одна из мачехиных дочерей решила поправить светильню и, как будто нечаянно, погасила свечку.

– Что теперь нам делать? – воскликнула девушка. – Надо сбегать за огнём к соседке, Бабе Яге!

– Ступай к Бабе Яге! – закричали сёстры и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклой приготовленный ужин и сказала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Посылают меня сёстры за огнём к Бабе Яге. Боюсь, съест меня Баба Яга.

– Ступай, куда посылают, Василисушка! – сказала куколка. – Возьми меня с собой и ничего не бойся.

Василиса собралась, положила куколку в карман и пошла в дремучий лес.

Идёт она по тёмному лесу, дрожит. Вдруг проскакал мимо неё всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый и сбруя на коне белая – стало рассветать. Идёт она дальше; мимо скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне – взошло солнце.

Наконец вышла Василиса на полянку, где стояла избушка Бабы Яги: вокруг избы высокий частокол, на нём торчат черепа человеческие, на воротах вместо замка – раскрытый рот с острыми зубами. Василиса застыла отужаса.

Вдруг опять скачет всадник: сам чёрный, одет в чёрное и на чёрном коне; подскакал к воротам Бабы

Яги и исчез – настала ночь. И тотчас у всех черепов на заборе засветились глаза, и на поляне стало светло как днём.

Послышался страшный шум, и Василиса увидела, как из лесу появилась ступа с Бабой Ягой. Подлетев к воротам, ступа остановилась, Баба Яга понюхала воздух и закричала:

– Фу, фу! Человечьим духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе, низко поклонилась и сказала:

– Это я, бабушка, Василиса. Мачехины дочери прислали меня к тебе за огнём.

– Хорошо, – сказала Баба Яга. – Но ты сначала поживи да поработай у меня. За хорошую работу дам тебе огня, за плохую – съем!

Баба Яга повернулась к воротам и крикнула:

– Эй, запоры мои крепкие, отомкните, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и Баба Яга в ступе въехала во двор. Пропустив Василису, ворота с грохотом закрылись за её спиной.

В горнице Баба Яга села за стол и приказала Василисе:

– Подавай-ка сюда что там есть в печи, я есть хочу!

Василиса стала подавать Яге кушанья, которых хватило бы человек на десять. Всё съела старуха. Василисе же оставила немного щей и краюшку хлеба.

Прежде чем лечь спать, Баба Яга дала Василисе наказ:

– Завтра я уеду, а ты двор вычисти, избу вымети, обед свари и бельё постирай. К моему возвращению чтоб всё было сделано, иначе – съем!

Баба Яга уснула, а Василиса достала куколку, поставила перед ней старухины объедки и сказала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Тяжёлую дала мне Баба Яга работу. Помоги мне!

– Не волнуйся, Василиса Прекрасная! – ответила куколка. – Поужинай и ложись спать – утро вечера мудренее!

Проснулась утром Василиса и увидела, как Баба Яга вышла во двор, свистнула, и перед ней явилась ступа с помелом. Промелькнул красный всадник – взошло солнце. Баба Яга села в ступу и выехала со двора.

Осталась Василиса одна, остановилась в раздумье: за какую работу ей приняться? Глядит, а вся работа уже сделана.

– Ах ты, избавительница моя! – воскликнула Василиса. – От всех бед ты меня спасаешь!

– Но обед тебе придётся стряпать самой, – сказала куколка, влезая в карман Василисы.

Вечером вернулась Баба Яга, проверила Василисину работу, подсадовала, что не к чему придраться, и говорит:

– Завтра сделаешь то же, что и нынче, да сверх того перебери мак по зёрнышку: кто-то по злобе земли в него намешал!

Старуха поела и спать легла, а Василиса принялась куколку кормить.

Наутро, только Баба Яга уехала со двора, Василиса с куколкой всю работу сделали.

Вечером старуха воротилась, проверила работу и села обедать. Она ест, а Василиса молча рядом стоит.

– Что же ты ни о чём не говоришь со мной? – спросила Баба Яга.

– Не смею, – отвечала Василиса. – Но очень мне хотелось бы спросить тебя кое о чём.

– Спрашивай! Только помни: не всякий вопрос к добру ведёт!

– По дороге к тебе меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде; кто он такой?

– Это день мой ясный, – отвечала Баба Яга.

– Потом обогнал меня другой всадник – на красном коне, сам красный и в красное одет; это кто такой?

– Это моё солнышко красное! – отвечала Баба Яга.

– А что за чёрный всадник обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

– Это ночь моя тёмная. Эти всадники – слуги мои верные! Теперь я тебя спрошу. Как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

– Мне помогает благословение моей матери, – отвечала Василиса.

– Вон оно что! Такубирайся же от меня, благословенная дочка!

Вытолкала она Василису за ворота, сняла с забора череп с горящими глазами и, наткнув на палку, протянула ей:

– Ступай прочь! А это тебе огонь для мачехиных дочек!

Побежала Василиса через ночной лес, глаза черепа освещали ей путь и погасли с наступлением утра. Подходя к дому, девушка хотела бросить уже ненужный череп, но вдруг раздался его глухой голос:

– Не бросай меня, неси к мачехе!

Василиса взглянула на дом и не увидела ни в одном окне света. На крыльцо выскочила мачеха. Впервые она встретила падчерицу ласково и рассказала, что с той поры, как Василиса ушла, она не могла засветить в доме огонь, а тот, который приносили соседи, тотчас гас, как только входили с ним в горницу.

– Может, твой огонь не погаснет, – сказала мачеха. Василиса внесла череп в горницу, и его горящие глаза уставились на мачеху и её дочерей. Те пытались прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними следят. Скоро зловещий взгляд черепа заставил их сбежать из дома куда глаза глядят.

Путру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом и пошла в город. Там она попросилась на житьё к одинокой старушке. Вот как-то говорит девушка старушке:

– Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи на рынок, купи льна самого лучшего: я прясть буду!

Старушка купила льна, и Василиса принялась за дело. Нить у девушки получалась ровная и тонкая, как волосок. Много пряжи набралось, пора холсты ткать. Василиса посоветовалась с куколкой, и та сказала:

– Принеси мне челнок от старого ткацкого станка и прядь лошадиной гривы: я сделаю станок для твоей тонкой работы.

Утром в горнице стоял славный станочек. К концу зимы Василиса выткала полотно, да такое тонкое, что сквозь игольное ушко продеть можно. Василиса и говорит старухе:

– Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

– Такое полотно, кроме царя, оценить некому. Понесу его во дворец!

Пришла старуха к царским палатам и стала под окнами прохаживаться. Царь увидал её и спрашивает:

– Что тебе, старушка, надобно?

– Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар, который никому, кроме тебя, показывать не хочу!

Царь приказал впустить старуху, увидел полотно – и ахнул.

– Что хочешь за него? – спросил царь.

– Ему цены нет! Я его тебе, царь-батюшка, в дар принесла!

Раскроили царю из нового полотна сорочки, да не смогли найти швею, которая взялась бы их сшить. Царь приказал позвать старуху.

28893

Детская библиотека
г. Брянска
ИНВ. №

– Сумела ты напрясть и соткать такое полотно, тебе из него и сорочки шить!

– Не я, государь, пряла и ткала полотно, – ответила старуха. – Это работа моей девушки-приёмыша.

– Ну, так пусть она и сошьёт!

– Я знала, что эта работа моих рук не минует, – проговорила Василиса, услышав от старушки о царском приказе.

Заперлась девушка в горнице и принялась за работу. Скоро сорочки были готовы, и старуха понесла их царю.

А Василиса причесалась, нарядно оделась и села под окном. Распахнулась дверь, и царский гонец вошёл в горницу:

– Царь-государь хочет видеть искусницу, что сшила ему сорочки, чтобы наградить её!

Явилась Василиса пред царские очи. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в неё без памяти.

– Нет, красавица моя, – воскликнул он, – не расстанусь я с тобой, будешь ты моей любимой женою!

Взял царь Василису за белые руки, посадил подле себя, а там и свадебку сыграли. Старушку Василиса взяла к себе во дворец, а куколку до конца жизни всегда носила в кармане.

Ненаглядная Красота

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь да царица, и родился у них сын Иван-царевич. Качала его нянька в колыбельке и приговаривала:

– Спи, соколик, спи, любимый! Вырастешь большой, возьмёшь в жёны Ненаглядную Красоту.

Прошло время, вырос Иван-царевич. Однажды пришёл к царю и говорит:

– Прощай, батюшка, уйду я Ненаглядную Красоту искать, себе в жёны её сватать.

– Что ты, дитяtko, куда пойдёшь? Поди, и нет такой на свете – это всё нянькины сказки.

– Отпустишь – пойду, и не отпустишь – пойду, – ответил Иван-царевич.

– Ну, ступай! Что с тобой сделаешь?

Снарядился Иван-царевич и пошёл по дороге куда глаза глядят. Отошёл немало от дому и встретил старого человека.

– Куда, молодец, путь держишь?

– Когда я, дедушка, был в малых летах, качала меня нянька в колыбельке, сулила мне в жёны Ненаглядную Красоту.

– Далекo живёт Ненаглядная Красота. Пешему тебе, молодец, туда не дойти.

– Как же мне быть?

– Есть у твоего батюшки тридцать коней, – сказал старик. – Прикажи конюхам согнать их на водопой к морю. Какой из них забредёт в воду по самую шею, того и бери.

– Спасибо на добром слове, дедушка.

Царевич всё сделал, как старик научил, и выбрал себе богатырского коня. Поутру рано встал, растворил ворота,

собрался ехать; вдруг говорит ему конь человеческим языком:

– Иван-царевич, припади к земле, а я тебя трижды ногой толкну.

Раз толкнул и другой толкнул, в третий не стал:

– Ежели в третий раз толкну, нас с тобой земля не снесёт.

Почувствовал в себе Иван-царевич великую силу, вскочил на коня – только его и видели.

Долго ли, коротко ли ехали, стал день к ночи продвигаться, видит Иван-царевич – стоит изба. Подъехал царевич к крыльцу, привязал коня к золотому кольцу, а сам в избу вошёл. Там на печи лежит Баба Яга – костяная нога. Закричала она громким голосом:

– Ах ты дерзкий юноша! Железное кольцо ему не по нраву, к золотому коня привязал!

– Ты, бабушка, не бранись! А коня можно и за иное кольцо привязать.

– Что, добрый молодец, задала тебе страху? Ты меня не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

– Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила, напоила, а потом и спрашивала.

Баба Яга тотчас с печи соскочила, скатерть-самобранку постелила, принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся, напился и на постель повалился. Бабе Яге и спрашивать не надо, он ей сам всё рассказывает:

– Когда был я в малых летах, качала меня нянька в колыбели, сулила мне в жёны Ненаглядную Красоту. Бабушка, подскажи, где живёт Ненаглядная Красота.

– Я, царевич, вот уже третью сотню лет доживаю, а про эту Красоту Ненаглядную не слыхивала. Утром соберу своих ответчиков, может, из них кто знает.

На другой день старуха вышла с Иваном-царевичем на крылечко, закричала богатырским голосом, засвистала молодецким посвистом и крикнула:

– Рыбы морские, птицы вольные, звери лесные и твари болотные, знаете ли, где живёт Ненаглядная Красота?

Отвечают все в один голос:

– Видом не видали, слухом не слыхали.

– Больше мне некого спрашивать, – сказала Баба-Яга и повела Ивана-царевича в избу.

Только вошли они в избу, прилетела Могол-птица, села на землю – в окнах свет померк.

– Ах ты, Могол-птица, где была, где летала, отчего запоздала? – запричитала Баба Яга.

– Ненаглядную Красоту в гости снаряжала, – ответила птица.

– Вот это то, что надо! Сослужи мне службу верную: снеси Ивана-царевича к Ненаглядной Красоте!

– Хорошо, бабушка!

Сел Иван-царевич на Могол-птицу, и они полетели. Три года летели, прилетели туда, где луга зелёные, травы шелкóвые, цветы лазоревые.

– Видишь, – говорит птица, – город с теремами белокаменными, там и живёт Ненаглядная Красота.

Пришёл царевич в город, пошёл по улицам гулять. Идёт и видит: на площади человека кнутом бьют.

– За что, – спрашивает, – вы его кнутом бьёте?

– А за то, – говорят, – что задолжал он нашему царю большие деньги да в срок не выплатил. А кто его выкупит, у того Кощей Бессмертной жену унесёт.

Пожалел человека Иван-царевич и решил выкупить. «У меня, – думает, – жены нет, отнять некого».

Заплатил царевич выкуп и пошёл прочь. Вдруг бежит за ним тот самый человек и кричит:

– Спасибо, Иван-царевич, буду я тебе братом и верным слугой!

– Как тебя звать-величать? – спросил Иван-царевич.

– Булат-молодец.

– Ну, коли мы теперь братья, пойдём Ненаглядную Красоту сватать.

В ту пору вышла Ненаглядная Красота на крыльцо своего терема. Увидел её Иван-царевич, поклонился низко.

Вдруг со всех сторон наехало ещё тридцать богатырей-женихов. Стали они над Иваном-царевичем насмехаться:

– Ах ты, деревенский валенок! По тебе ли такая красавица! Ты её мизинца не стоишь.

Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать.

Иван-царевич не стерпел: махнул рукой – стала улица, махнул другой – переулочек. Тут Булат-молодец подхватил красавицу и посадил на коня, Ивана-царевича посадил позади девицы, сам легко вскочил в седло и поскакали они из города во всю конскую прыть.

Много ли, мало ли они ехали – Булат-молодец снял с руки перстень, спрятал его в карман и говорит:

– Я перстень с руки сронил. Вы поезжайте дальше, а я назад ворочусь, перстень поищу.

Стала его Ненаглядная Красота упрашивать:

– Не оставляй нас, Булат-молодец, я тебе свой перстень подарю.

А тот в ответ:

– Никак нельзя, Ненаглядная Красота! Моему перстню цены нет – мне дала его родная матушка и сказала: «Носи, не теряй, мать не забывай!»

Поскакал Булат-молодец назад, повстречал великую погоню. Он их всех победил, конём потоптал, сам нагнал Ивана-царевича.

– Нашёл ли перстень, Булат-молодец? – спросила девица.

– Нашёл, Ненаглядная Красота.

Ехали-ехали – настигла их тёмная ночь. Раскинули они шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла. Булат-молодец у порога уснул, а Иван-царевич стал на караул.

Стоял-стоял Иван-царевич, утомился; присел он у шатра и заснул богатырским сном.

Откуда ни возьмись, налетел Кощей Бессмертный, унёс Ненаглядную Красоту, только ленточка из её косы на земле осталась.

На заре очнулся Иван-царевич: видит – нет Ненаглядной Красоты, только ленточка на земле лежит. Заплакал Иван-царевич.

Проснулся Булат-молодец и спрашивает:

– Ты почему, Иван-царевич, плачешь?

– Кто-то украл Ненаглядную Красоту.

– Это был Кощей Бессмертный, – сказал Булат-молодец. – Нам его смерть три года искать. Смерть его в яйце, то яйцо в утке, та утка в колоде, а колода по синему морю плавает.

Пошли названные братья к синему морю, не один год шли – устали, изголодались.

Вдруг летит ястреб. Иван-царевич схватил тугой лук.

– Эй, ястреб, я тебя застрелю да с голоду сырым съем.

– Не губи меня, Иван-царевич, в нужное время я тебе пригожусь.

Видит Булат-молодец – бежит медведь.

– Эх, мишка-медведь, а ведь я тебя убью и съем.

– Не убивай меня, Булат-молодец, в нужное время я тебе пригожусь.

Пришли богатыри на берег синего моря, глядь – на берегу щука трепещется.

– А, щука зубастая, попалась! Вот тебя-то мы и съедим!

– Не ешьте меня, молодцы, лучше в море бросьте! В нужное время я вам пригожусь.

Бросили они щуку в воду. Вдруг море взволновалось, и высокая волна вынесла на берег дубовую колоду. Прибежал медведь, поднял колоду да как хватит оземь – колода развалилась, вылетела оттуда утка. Откуда ни возьмись, налетел ястреб, поймал утку, разорвал её

пополам. Выпало из утки яйцо – да прямо в море; подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу.

Царевич положил яйцо за пазуху, и пошли молодцы к Кощею Бессмертному. Приходят к нему во двор, встречает их Ненаглядная Красота и горько плачет, а Кощей Бессмертный сидит у окна и говорит царевичу:

– Если ты пришёл отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе живому не быть.

– Это ты у меня невесту отнял! – С этими словами вынул Иван-царевич из-за пазухи яйцо, показал Кощею. – А это ты видел?

У Кощея свет в глазах помутился. Иван-царевич перекинул яйцо с руки на руку – Кощей Бессмертного из угла в угол бросило. Булат-молодец подхватил яйцо да и смял совсем; тут Кощей и не стало.

Взяли богатыри на Кошеевой конюшне трёх лошадей и в путь отправились. Настигла их тёмная ночь, и раскинули они шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла, Иван-царевич у порога уснул, а Булат-молодец стал на караул.